

- У нас уже есть новый глава семьи.

Тон дедушки Йофана был властным, и сейчас он выглядел как тиран. Его сила заставила злобных мужчин задрожать.

Некоторые покрылись холодным потом, как другие уже прижали голову к столу из-за сильной гравитации.

Только сэр Ран и сэр Александр выглядели нормально, так как дедушка Йофан не направлял свою силу на них двоих.

Спокойным взглядом, как ни в чем не бывало, дедушка Йофан обвел остальных четверых мужчин своими спокойными голубыми глазами.

- Итак, есть какие-нибудь возражения? - спросил дедушка мягким тоном. Никто бы не подумал, что он унижает других мужчин, когда он говорил таким безобидным тоном.

- Н-нет... - хитрецы опустили головы и застонали.

Черт. Высший старейшина все еще силен, даже когда он уже на полпути к могиле! Он проживет самое большее еще несколько лет. Может быть, до тех пор, пока глава семьи не исполнится двенадцать лет, но как он все еще может оставаться таким сильным?

Главы ответленных семей заворчали. Они проклинали придыдущие восемнадцать предков Дедушки Йофана, в то время как сам старик спокойно попивал чаек.

- Если нет возражений, дискуссия окончена. Джентльмены могут возвращаться. Дедушка Йофан вежливо указал на дверь. Ну, он нагло выгнал этих людей.

Не желая сталкиваться в лоб с могущественным старейшиной, главы ответленных семей поспешно встали и поклонились.

- До свидания, великий старейшина.

- До свидания, великий старейшина и глава семьи.

- Я только что вспомнил, что у меня есть дела! И я должен извиниться.

Прогневшие главы семей в спешке убежали с растрепанными лицами, в то время как два других честных и добрых главы семей неторопливо вышли.

Как только кучка придурков вышла из столовой, изначально оживленный зал погрузился в тишину. Только Эллиана, дедушка Йофан и Айнсли остались завтракать.

- Извини, что тебе пришлось стать свидетелем такой дискуссии ранним утром, Айн, - горько улыбнулся Дедушка Йофан, пересаживаясь поближе к особому месту Айнсли.

Если смотреть издали, место Айнсли было до смешного велико для ее тела, но никто не потрудился отрегулировать размер. Поскольку это место главы семьи, и Айнсли стала одной из них, ей пришлось смириться с этим.

- Всфе в повятке, Дедувка. (Все в порядке, дедушка), - Айнсли улыбнулась, взяв морщинистую руку Дедушки Йофана. Такая теплая рука... малышка потеряла своей крошечной ладошкой грубую руку дедушки.

- Спавсипо, Дедувка... - снова заговорил ребенок. Она посмотрела на дедушку с благодарностью в глазах.

Если бы не дедушка Йофан, эти ублюдки силой забрали бы Кода-Ч и обвинили бы в этом Эллиану...

- Ммм. Не бери в голову. Это мой долг, - Дедушка Йофан рассмеялся, показав свои жемчужные зубы. Затем дедушка жестом велел Айнсли продолжить есть.

Ребенок, дедушка и девушка сидели рядом друг с другом, завтракая. Эллиане больше не нужно было стоять за спиной Айнсли, и она могла присоединиться к завтраку после того, как все хитрецы ушли.

Атмосфера в обеденном зале быстро повеселела... Но снаружи было не так.

- Хм! Если только опекун главы семьи может оставить священного хранителя, то должны ли мы заменить опекуна этого ребенка?

Один из глав семьи ветви предложил это, и трое других злых людей кивнули в унисон. В их глазах вспыхнул хитрый огонек.

- Давайте попробуем возложить вину на эту неграмотную женщину и снять ее с этой должности.

Четыре главы семей нацелились на Эллиану. Они уберут ее навсегда, но, конечно, они не могли просто убить ее. Это было слишком очевидно и рискованно.

Так что... надо поиграть в политические игры.

В то время как другие главы семей тайно обсуждали, как поступить с Эллианой, Айнсли спокойно завтракала с мрачным лицом.

Она что, идиотка? Конечно нет. Она знала, что эти люди рано или поздно причинят неприятности, и, возможно... их целью будет Эллиана, так как она является центром всего этого беспорядка.

Это потому, что Эллиана должна была защищать ее, уязвимого ребенка, поэтому она взяла вину на себя.

Айнсли сжала металлическую ложку, и посмотрела на Эллиану со стоическим лицом. Девушка с загорелой кожей ела молча, но ее манеры были ужасны.

Неудивительно, что главы семей невзлюбили ее.

Может мне научить ее правильно говорить и другим вещам тоже?

Айнсли прищурилась.

Она не хотела, чтобы другие смотрели свысока на ее людей!

Но, несмотря на недостатки Эллианы, она была одним из самых сильных членов семьи. Вот почему она была достойна стать опекуном Айнсли.

Тем не менее, эти хитрецы не отпустят Эллиану вот так, особенно когда у нее в руках

находится священный хранитель. Они не знали правды, но если священный хранитель будет оставаться в своей кошачьей форме... рано или поздно другие возжелают его.

Айнсли прикусила нижнюю губу от этих мыслей. Это означает, что она должна была быстро сблизиться со священным хранителем и пробудить его родословную. Таким образом, эти старики отступят от своих планов связанных с Эллианой.

Айнсли приняла решение в то же утро. Девочка закончила свой завтрак и вышла из зала, держа Эллиану за руку.

Топ, топ, топ.

В коридоре было тихо, прислуги не было видно. Они были только вдвоем, Эллиана и Айнсли, когда вдруг... Айнсли посмотрела на Эллиану и заговорила детским, но строгим голосом.

- Эль. Я... засисю тебя. (Я защищу тебя.)

Рука Эллианы напряглась. Девушка остановилась и посмотрела на ребенка, который был ниже ее колен.

Глава семьи... защитит меня?

На глаза девушки навернулись слезы.

- Я засисю тебя, Эль. (Я защищу тебя, Эль), - повторила Айнсли. Ее глаза сияли в тени, как бриллианты.

Да. Я защищу своих людей!

<http://tl.rulate.ru/book/56503/1620927>